

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

● Требования, выдвинутые многими шахтерскими коллективами, в большинстве своем затрагивают городские проблемы, но некоторые имеют общекузбасское значение.
— 1 — 2 стр.

● По данным здравоохранения Кузбасса, индекс здоровья наших женщин детородного возраста неумолимо приближается к нулевой отметке.
— 4 — 5 стр.

ДЕЙСТВОВАТЬ В УСЛОВИЯХ ДИАЛОГА

14 июля М. И. Щадов и А. Г. Мельников дали интервью Кемеровскому телевидению, которое мы публикуем сегодня в изложении.

Отвечая на вопросы, А. Г. Мельников рассказал об обстановке в угольных городах на 14 июля. Отметил, что главновыдвинутых требований — получить права и самостоятельность непосредственно для трудовых коллективов, производственной продукции. Эти требования совпадают с требованиями перестройки в экономике.

Основная причина происходящего — глубокое отставание социальной сферы. Претензий накопилось много, сразу все решить не удастся. Нужна комплексная помощь, надо нарабатывать силы и средства. Выдвигая экономические требования, трудовые коллективы тесно связывают их с политической реформой. Выступают за укрепление местных Советов, за передачу им части прибылей предприятий для решения социальных проблем. Считаю, надо объединить усилия товарищей, которые поставили вопросы, с усилиями актива, партийных, советских, хозяйственных органов, профсоюзных комитетов, народных, надо действовать в условиях диалога.

М. И. Щадов подчеркнул, что требования, выдвинутые многими трудовыми коллективами, в большинстве своем затрагивают городские проблемы, но некоторые — в частности с введением доплат за работу в ночную и вечернюю смены — имеют общекузбасское значение. Принято решение ввести с 1 июля доплату за работу в вечерние и ночные смены в соответствии с постановлением ЦК КПСС. Совет Министров СССР ВЦИС от 12 февраля 1987 года № 184. Рабочие, ИТР всех предприятий угольной промышленности Кузбасса, в том числе машинистры, строители будут получать за работу в ночные смены соразмерные надбавки к тарифной ставке, в размере — до двадцати процентов. Для этого ГТУ «Кузбассуголь» выделен дополнительный фонд заработной платы в 50 миллионов рублей, в том числе для «беднейших» «Юнкубассуголь» — 15 миллионов рублей.

Это решение потребует значительных средств. Надо найти их и в трудовых коллективах, пойти по линии сокращения штатов, административно — управленческих работников на шахтах, разрезах, фабриках, в строительных организациях, так и в производственных объединениях и в высшем звене управления угольной промышленностью Кузбасса. На эти же цели надо раскопывать средства из фондов материального поощрения.

Следующий большой круг требований касается обеспечения пенсий, продолжительности отпусков. Шахтеры ставят вопрос об увеличении продолжительности отпусков рабочим, сильнозаболевшим до 42 дней (сейчас отдыхают 36 дней). Мы по всем этим вопросам обратились в правительство Союза. И получили телеграмму от заместителя Председателя Совмина СССР т. Воронина, которая касается всех трудящихся угольной промыш-

Интервью министра угольной промышленности СССР М. И. Щадова и первого секретаря обкома КПСС А. Г. Мельникова.

ленности Кузнецкого бассейна. В ней говорится: «Сообщаем, что предложения об упорядочении районных коэффициентов к заработной плате в соответствии с ранее данным поручением правительства СССР проработаны Комитетом по труду и ВЦСПС и в ближайшее время они будут представлены в Совет Министров СССР для рассмотрения и последующего обсуждения на местах. Затем они будут приняты Верховным Советом в виде закона».

Сегодня шахтеры имеют коэффициент 1,25. Теперь они ставят вопрос о его пересмотре об увеличении для всех трудящихся области. В целом по стране в ближайшее время коэффициент будет пересмотрен и установлен с учетом условий проживания в разных регионах Союза.

Что касается улучшения пенсионного обеспечения, то мы получили следующее разъяснение: «В настоящее время разработаны проекты закона о пенсиях и об отпусках трудящихся, в которых предусматривается значительное улучшение пенсионного обеспечения рабочих и служащих, увеличение продолжительности отпусков. После предварительного рассмотрения в Верховном Совете СССР эти проекты будут опубликованы для всенародного обсуждения».

Получены разъяснения по поводу соотношения темпов роста заработной платы и производительности труда. Эта мера является временной, вызвана чрезвычайным финансовым положением в стране. Сейчас приняты решения о разработке более эффективных экономических мер, направленных на усиление связи уровня зарплат с конечным результатом труда и для шахтеров, и для работников других отраслей народного хозяйства.

Теперь об улучшении обеспечения всех городов Кузбасса продовольствием, медицинским, транспортом, развитием социальных служб. Вопросы улучшения питания мы рассматриваем в каждом городе конкретно и находим решения, исходя из тех возможностей, которыми располагает министерство, область, Совмин Российской Федерации. Например, наши возможности для Междуреченска выделяет дополнительно мяса и мясных продуктов в пределах двадцати процентов от годового потребления. За счет дополнительных резервов до трех килограммов будет увеличена норма отпущенных сахара на июль, август, сентябрь, да, наконец, положение несколько улучшится и с конца года.

Рассмотрели вопрос об улучшении медицинского обслуживания. Мы обратились к министру здравоохранения т. Чазову, он ока-

зал помощь в доставке сюда одноразовых шприцев, отсасывающих аппаратов, которых в области явно не хватает.

Вопросов много. Но один из коренных, который поднимался и на первом Съезде народных депутатов, и на сессии Верховного Совета, и в выступлении Н. И. Рыжкова на одном из заседаний сессии, — о совершенствовании структуры управления предприятиями угольной промышленности в Кузбассе. Сегодня все с базовыми комитетами, с которыми мы встречались, говорят о необходимости создания ассоциаций или концернов и о ликвидации производственных объединений. Мы обсудили этот вариант и в Осинниках, и в Междуреченске. Пришли к заключению: можно создать или ассоциацию по добыче угля. Но создать их можно только на основе добровольности, выбора совета директоров и генерального директора объединения. Мы считаем, что можно дать полную самостоятельность предприятиям. Подчеркну: если предприятие полностью готово к самостоятельности, если коллектив примет такое решение, то мы такое разрешение дадим.

Я уже упоминал требование о сокращении штатов ИТР и служащих, причем и на 40, и на 50 процентов. Я думаю, что на площадях эти вопросы трудно решить, но решать их надо. Аппарат действительно надо сокращать. Посоветовались с базовыми комитетами, и дал указания, чтобы аппарат управления, объединений сократили на 30 процентов, а на шахтах, разрезах — на 20 процентов. Высвободившиеся средства фонда заработной платы оставить на предприятиях и направить их на введение доплат за работу в ночные и вечерние смены.

Высказывали мнение, что семьям погибших на производстве шахтеров надо давать повышенные пособия. Мы решили, что размеры пособия устанавливаются руководителем предприятия по согласованию с комитетом профсоюза и СМ. Это касается всех предприятий отрасли в Кузбассе.

Сегодня ГТУ, производственное объединение устанавливают объемы подорожных, горючего, выданных, и считают, что с расширением прав и самостоятельности предприятий этим должна заниматься шахта. Она должна заботиться о логистике развития горючих работ и сокращения необходимых запасов. Иначе при полном хозяйстве и полной самостоятельности работать предприятиям будет очень сложно.

Требований было очень много. В Междуреченске выдвинуто 42. Мы нашли положительное решение по 39. Остальные обсуждали вместе с трудящимися. Есть вопросы, которые с ходу не решить, для которых надо провести глубокую научную проработку. Но все постав-

Во время митинга.

На первой сессии Верховного Совета СССР

14 июля, 10 часов утра, в зале заседаний Верховного Совета СССР продолжились работы сессии.

Председательствующий М. С. Горбачев предоставляет слово В. М. Малишину, рекомендованному на пост председателя Государственного комитета СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике.

Большинством голосов В. М. Малишин назначен на должность председателя Госкомитета СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике.

Вносится предложение о назначении в должности председателя Комитета государственной безопасности СССР В. А. Крючкова. Большинством голосов В. А. Крючков назначен председателем КГБ СССР.

Вносится предложение утвердить министром СССР Л. Е. Давлетову. Поднявшись на трибуну, кандидат рассказала, что предполагается делать новому комитету, чтобы на прилавках появились товары легкой промышленности.

Без обсуждения большинством голосов Л. Е. Давлетова утверждена в должности министра СССР.

17 июля сессия продолжит работу. (ТАСС).

К СВЕДЕНИЮ ДЕПУТАТОВ КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Исполнительный комитет Кемеровского областного Совета народных депутатов извещает, что 19 июля 1989 года в 10 часов в зале заседаний областного Совета созывается десятая сессия Кемеровского областного Совета народных депутатов двадцатого созыва с повесткой дня:

1. О работе советских и хозяйственных органов по улучшению комплексного использования природных и вторичных ресурсов в угольной и металлургической промышленности области.

2. Информация о выполнении решений областного Совета народных депутатов от 11.10.86 г. «О программе жилищного, коммунального и социально-бытового строительства в области».

Исполнительный комитет областного Совета народных депутатов.

ДЕЙСТВОВАТЬ В УСЛОВИЯХ ДИАЛОГА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

денные проблемы можно и надо решить. В Осинниках выдвинуто 22 требования. После встреч их число увеличилось. В конце концов виниты решения по 31 вопросу. В каждом городе приходилось разбираться конкретно, особенно со всем, что касается социальной сферы — строительства жилья, поликлиник, больниц, школ. Надо уделить должное внимание и социальной сфере. Сегодня мы будем встречаться с забастовочным комитетом Новокузнецка и вместе с руководством города будем искать решение поставленных проблем, а они большей частью разрешимы.

Есть много частных запросов от отдельных граждан, трудовых коллективов. Мы поговорили с комитетами ошниками, что надо их все учесть и в месячный срок дать этим товарищам ответы. По вопросам, переданным мне работниками других министерств и ведомств, по артистам в Мексик, обращаю к этим министрам или в директивные органы.

Вопросы могли бы быть решены раньше, если бы наши руководители предприятий и объединений более внимательно относились к просьбам трудящихся. На

шахте им. Шевякова требования были предъявлены дирекции за десять дней до начала забастовки. Директор не только не искал решения, но даже не нашел времени по-серьезному объясниться с рабочими. Я думаю, что из всех возникших проблем на уровне министерства должно было бы решаться не более 20 процентов, остальные — на месте, часто даже в трудовых коллективах, не выходя в объединение. Если пользоваться Законом о государственном предприятии и теми директивными документами, которые сегодня действуют, то острота положения была бы снята.

Разрешение конфликтных ситуаций привело к большому материальным потерям. Сегодня на грани остановки заводы черной металлургии даже здесь, в Кузбассе, из-за отсутствия угля. Есть тревожные сигналы с Урала.

Общая обстановка в городах поразительная. Выступили с трибуны за некоторым исключением деловые, важные. Но каждый день простоя наших предприятий — я хочу, чтобы шахтеры это ясно понимали. Будем искать пути выхода из создавшегося положения.

Мим трудящимся. Мы решили, что за эти дни шахтеры получат «тарифные ставки и время забастовки не будет считаться нарушением трудового распорядка. Но за два-три дня неработающим многотысячным коллективам даже на тарифные ставки надо выплатить миллионы рублей. Надо устанавливать на предприятиях нормальный трудовой ритм, проявлять чувство ответственности, благодарности.

Отвечая на вопрос, будут ли приняты меры к коммунистам — участникам забастовок, А. Г. Мельников сказал:

Думаю, коммунисты первичных партийных организаций будут решать эти вопросы сами.

Он сообщил, что за забастовкой в Кузбассе предстоит поспеть правительство. Политбюро ЦК. Вчера ночью в Осинники звонил М. С. Горбачев. Мы обстоятельно доложили ему ситуацию, рассказали о принимаемых мерах. Договорились, что по проблемам, которые силами министерства и местных органов не решить, мы подготовим соответствующие предложения. Будем искать пути выхода из создавшегося положения.

ДНИ ТРУДНЫХ РЕШЕНИЙ

Киселевск. 14 июля, 19 часов 30 минут. На центральной площади и прилегающих улицах многолюдно. Митинг идет с самого утра. Горняки, жители города с тревогой говорили о многотысячных экономических и социальных проблемах, которые ощутил город.

На вопрос корреспондента, как сейчас складываются отношения с властями города, звучит ответ: — Власть не оказала никакой помощи забастовочному комитету. Термом профсоюза совсем утратился от какого-либо участия в нашей акции.

Не могу понять такой упрямости, — говорит первый секретарь горкома КПСС Ю. Д. Горюнов. — Весь день мы находимся на площади, в объединении «Киселевсктоль», встречаемся с членами забастовочного комитета, обсуждаем их требования. Случи о том, что работу остановили все предприятия города, бесновательны. Стоят только шахты, разрезы и ЦОФ. Заводы и другие предприятия работают в обычном режиме. Что касается профсоюзам, могу сказать лишь одно: председатели, руководители, отцы.

Такое положение в Киселевске было в данное время.

Прокопьевск, 14 июля, 21.00.

Улицы города пустынные, и только проспект Шахтеров в центральной части занят бастующими. Тысячи людей в шахтерских робах и касках стол, сидя, лежа ждут. Непривычное, волнующее зрелище. Забастовочный комитет уже обнародовал свои требования и передавал их властям.

Рассказывает В. В. ЗАХАРОВ, заведующий социальным экономическим отделом горкома партии:

— Обстановка пока сложная. Митинг на площади продолжается. И хотя забастовочный комитет призвал выступающих говорить не по частным, а по общим, всем касающимся вопросам, избежать частных проблем не удается. Например, было замечено, что работники горкома и райкомов партии живут в роскоши, ежемесячно получают по шестьсот рублей, получают пайки с деликатесами. Среди митингующих были выбраны доверенные лица, которые побывали на квартирах секретарей горкома и райкомов, а потом доложили на площади результаты проверки: живут секретари обыкновенно, японских гарнитуров за 25 тысяч не имеют, в холодильниках хранятся те же продукты, что и у всех прокопчан.

Трудно сейчас на ходу анализировать значимость всех происшедших событий. Но вот что можно сказать однозначно. Требования рабочих выходят далеко за рамки упрощенной формулы: «денег и пайки».

Читая документ прокопчан, сравнивая с международным, видишь, что с каждым днем забастовочное движение принимает все более глубокое содержание, суть которого можно выразить одной фразой: «требуем немедленной перестройки».

В начале второго часа ночи уже 15 июля в Прокопьевск прибыли М. И. Щадов и А. Г. Мельников.

г. Кемерово. В пятницу в шесть часов вечера на площади Советов возобновился митинг горняков Кемеровского рудника, которые в тот день начали забастовку. К рабочим четырех шахт — «Северной», «Бутвской», «Ягуновской», имени Волнова — при-

соединились горняки «Лавинской». После четырехчасовых переговоров, состоявшихся в комитете, на требования шахтеров ответили заместитель председателя облисполкома А. Гребенников, председатель горисполкома В. Михайлов, генеральный директор объединения «Северно-кузбассуголь» Е. Кухаренко. Однако люди хотят услышать первых руководителей отрасли и области. Забастовку решено продолжать до их приезда в Кемерово.

В субботу ночью на площади находилось несколько сот человек. Рабочие дружины бастующих поддерживали порядок, было организовано питание. На шахты уехали смены для работы в самых горячих точках: доводная, вентиляция, газовый контроль.

В субботу на площади продолжался митинг, люди не расходились.

Белово, 15 июля.

Т. В. ВАСИЛЬЕВА, заведующая отделом горкома партии.

В десять часов утра 15 июля забастовали шесть шахт города: «Чертинская», «Колмогоровская», «Новая», «Западная», «Шошнерма» (объединение «Ленинскуголь»), «Искра» (объединение «Прокпескитрудголь»). Около шестисот бастующих собрались возле клуба «Горняки» в поселке Чертинский. К 12 часам был создан городской стачечный комитет во главе с горнорабочим шахты «Новая» А. Н. Матросовым. Требования пока вырабатываются. Прошел митинг, на котором выступили первый секретарь горкома партии, председатель горисполкома.

Трудящиеся БШУ. Чертинской автобазы работы не прекратили, но прислали своих представителей в стачечный комитет.

Осинники, 15 июля.

Л. В. АБДУЛАЕВА, инструктор горкома партии: — Сейчас идет заседание бюро горкома партии, в котором участвуют директора бастующих предприятий, секретари партийных организаций.

На работу вышло незначительное количество людей, занятых необходимыми текущим ремонтом. 204 человека — на шахте «Капитальная», 65 — на шахте имени 60-летия СССР, 100 — на «Высокой».

Порядок в городе поддерживают сами бастующие.

Новокузнецк, 15 июля.

Здесь распространено обращение металлургов Западно-Сибирского металлургического комбината к угольщикам Кузбасса, в котором говорится:

«Поддерживая ряд наших требований, направленных на решение социальных проблем региона, мы обязаны предупредить вас о тяжелых последствиях прекращения поставок угля металлургам, что повлечет за собой остановку конвейера батарей, эксплуатацию которых после этого станет невозможной, при этом произойдет полная остановка металлургического предприятия на длительный период, будет нанесен серьезный ущерб экономике предприятий города и Кузбасса, что еще более усилит социальную напряженность в регионе».

Как сообщили городское радио, на заседании СТК Западно-Сибирского металлургического комбината доложили, что в ходе переговоров с забастовочным комитетом достигнута договоренность о том, что коллективы шахт «Юбилейная» и «Полосухинская» будут отгружать уголь в объеме шести тысяч тонн для сохранения агрегатов металлургического производства.

слово народного депутата

ВЕРЮ В ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

Народного депутата СССР Теймураза Георгиевича Авадхиян в ваших не фразах: он был в Гурьевске, потом — с бастующими. Полялся Теймураз Георгиевич только в половине двенадцатого ночи. Разговаривая по телефону.

Вас вызвали из Гурьевска, горисполкома?

— Нет, в горисполком, где я вел прием избирателей, позвонили незнакомые люди, представились киселевским городским стачечным комитетом, попросили приехать, выступить.

— Для вас было неожиданностью, что горняки нашего города тоже забастовали?

— Нет. Но накануне отъезда в Гурьевск, в четверг вечером, остановилась одна «Капитальная». А сегодня не работают буквально все угольные и смежные с ними предприятия. Предвидеть это было несложно — началась своеобразная цепная реакция, обхватив шахтерский Киселевск она не могла.

— Вы не хотите или боитесь назвать то, что происходит у вас, забастовкой?

— Не могу. Это не забастовка. Раз уж употребить слово, так вместе с его значением, не так ли? Насколько я понимаю, и забастовке готовятся заранее, профсоюз тщательно прорабатывает все требования, непременно согласуя их с рабочими. И только потом эти требования предъявляют тем, от кого зависит их выполнение. У нас же идут стихийные митинги, затанцовали.

Наш стачком позвонил мне с перечнем своих требований. Составлен он насуп, некоторые требования взаимоисключают друг друга. Например, одно требование — предоставить предприятиям полную самостоятельность (как, кстати, не указано), другое — повысить роль объединения. Судя по вашим высказываниям, вы считаете забастовку беспорядочным делом?

— Я считаю, что надо — и давно надо — прислушаться к голосу рабочего класса, многие его требования справедливы, и не ждать, когда выражение этих требований примет уродливые формы, способные уничтожить все созданные людьми ценности.

Я считаю, что мы, кузбасские горняки, только тогда сможем чувствовать себя нормальными, счастливыми людьми, когда наш труд будет оцениваться не по 12 руб. 60 коп., а по 35 долларов за тонну выданного нами угля — как на мировом рынке, где рубль и доллар и тому же имеют разную цену. Тогда и всю нашу угольную промышленность не надо будет укорять, что она на дотации у государства. Я это говорю и буду говорить везде. Как и то, что сейчас, когда резко падает дисциплина поставок, нужно предприятиям дать возможность 20—30 процентов выпускаемой продукции продавать и на вырученные деньги покупать то, что им надо.

— Многие требования бастующих горняков других районов Кузбасса касаются улучшения социальной сферы их жизни. Киселевск не исключение?

— К сожалению, нет. Я лично в виду не только то, что Киселевск — социально запущенный город. Это всем известно: и Щадову, и Рыжкову, тем более кузбассовцам. Речь о том, что наши горняки, как и их коллеги из Междуреченска, Осинников, Новокузнецка, выдвигают как требования, на выполнение которых нужно время, и немалое (например, повышение шахтерских пенсий), так и требования, которые можно решить, будь в городе хоть один хозяин. Не зря горняки Междуреченска и Осинников потребовали создания своего объединения.

Я считаю, что не объединения, а тресты для Кузбасса — оптимальный вариант.

— Прорабатывают требования, ждут Щадова...

— Не знаю, только то, выступаю по телевидению, он присоединился к обращению межрайонских шахтеров прекратить забастовку, стачечным комитетам передать требования рабочих по назначению? Ведь огромные потери несет экономика не только Кузбасса, но и всей страны. Забастовки только ухудшают положение в ней, что в конечном счете скажется на самих же бастующих.

— Я так и сказал: не посея хлеба, нельзя надеяться на урожай.

— Не понял?

— Сегодня не понял. Завтра поймут. Эмоции спадают — на это тоже надо время, и поймут. Я верю в здравый смысл людей.

— Бастуют горняки Ленинского-Кузнецкого, Березовские шахтеры. Что бы вы, народный депутат СССР, сказали им, дабы будучи осмысленными?

— То же, что и сказал своим: надо поручить стачечным или, как их кое-где называют, рабочим комитетам тщательно проработать все требования, касающиеся жизни Кузбасса. Суммировать все требования, а их выдвинули не только горняки, должен, по моему, обобщить профсоюз, которому пора занять то место, которое он должен занимать. Нашим профсоюзам посоветовал бы, учтя этот горняцкий опыт, перестроиться, чтобы соответствовать мировым стандартам. А если они этого не смогут, перебрать их, ведь события в шахтерских городах показали, сколько у нас компетентных, смелых организаторов. И — всем за работу, за свое дело!

Беседу вел В. КАРЗОВА.

Только в Ленинске-Кузнецком 25 действующих кооперативов за минувший год выпустили продукцию и оказали услуг на общую сумму более 700 тысяч рублей. Почти на 60 тысяч рублей они пополнили местный бюджет. Разгружаются некоторые хлопотные для города участки работы. Скажем, жжк, имеющие на балансе дефицитные дома, вздохнули с облегчением после организации кооператива «Ленинскдифтормент».

Или взять кооператив «Анапа», выпекающий хлебобулочные изделия. Жители Советского города уже по достоинству оценили мастерство засыпщиков хлебобулочных изделий, продукция которых по качеству всерьез конкурирует с местными хлебозаводами (те гонят брак без стеснения). Непопулярную репутацию завоевал и кооператив «Маргарита», шьющий обувь модных фасонов.

Пока лишь самые смелые и предприимчивые хозяйственники идут на создание производственных кооперативов. На сегодня их в городе всего три. Не удивился, когда узнал, что первым среди предприятий обзавелся кооперативом завод «Красный Октябрь». Его директор В. Н. Бакалов за версту чует выгоду, для реализации новых идей использует помощь партийной, профсоюзной организации, главных специалистов. Так родился в декабре прошлого года «Металлист», выпускающий как чисто промышленную продукцию, так и товары народного потребления.

Познакомился недавно с председателем кооператива «Пламя», недавно созданного при УЖКХ объединения «Ленинскуголь», Виктором Васильевичем Крещенным. Полностью изобразил он необычное и интересное — обогатить жизнь. Полтора года проработал патентником, убедился, что потянет это дело, теперь вот решил поставить его на ноги. В кооперативе, кроме Виктора Васильевича, еще его мать и двоюродный брат. Применительная деталь: мало у нас семейных кооперативов, хотя они представляются наиболее надежными и перспективными. На шахтах города есть династии, но предложений «отпочковаться» организовать какое-нибудь производство им не делается. Видимо, руководство полагает по привычке: станут они враз чужими, ну или «чисто» производственные династии. Да ведь они таковыми и останутся!

Вопрос все настойчивее возвращается к нему — плоскость: какими им быть, кооперативам? Провел миниопрос горожан, заинтересовались мнением официальных лиц, курирующих работу предприятий. Большинство, подобно герою халязовской пародии, категорически заявило: такие кооперативы нам не нужны! Что же не устраивает людей в их деятельности?

Первое, конечно, — высокие цены на выпускаемую продукцию. Впрочем, и с тем готовы мириться, если бы видели резкое отличие качества кооперативных изделий от поточных. Но вот заглянули мы вместе с работниками ОБХСС в «Современник» — единственный в городе торговно-закупочный кооператив, авиационный снабжать горожан современной одеждой и обувью. Понитересовались мнением замешающих сюда работников завода швейного пожарного оборудования.

— Вызвем тут часто, — ответствовали они, — а купит практически ничего. Цены бешеные, особой же оригинальностью товары не отличаются. Многие аляповатые, пошлые кое-как.

Забегая вперед, скажу: автору этих строк вскоре пришлось самому убедиться в правоте слов женщин. Осмелился купить в «Современнике» зимний, крытый матером полуботок. Уже через пару дней у него оторвались карманы, полезли из швов нитки. Но председатель кооператива

НЕ РАДИ «ТАЛОЧКИ»

следует браться
за создание того или иного
кооператива

Г. П. Смирнова
машине всего хотела говорить на тему качества. Ее заботило только одно — как выбить в Жилсоюзе новую сумму свыше ста тысяч рублей, чтобы пошире разнерушиться в городе, где, считает, мало людей ходит в 800-рублевых дубленках, модных рубашках и штанах-варенках. Просила посодействовать. Не хотелось. Второй немаловажный момент: качество обслуживания в кооперативах. Все ожидали с их возникновением мы, издевательские грубость в магазинах госсектора, хоть тут встречным приветливым улыбку, услужливым благодарностью за покупку. К сожалению, в редком кооперативе найдешь подобные «атрибуты» обслуживания. Стоит напротив моего дома кносок кооператива «Светлана», горюющего цехом (спасибо все же — стало их у горожан в достатке), всекими южными фруктами. Заглянешь — ни приветов тебе, ни ответа. Реклама? Боже упаси. «Ну, что еще надо?» — нередко услышишь раздражительное, если зайти с выбором покупки.

Секрет прост. Сегодня кооператив — это, как правило, маленькое ядро из трех-пяти человек. Остальные в пай не входят, привлекаются по договорам. Люди просто подрабатывают, и честь фирмы понятие для них абстрактное. Им важно более-менее добросовестно отстоять смену за положенный оклад. Членам же кооператива выгодно быть в меньшинстве: в случае банкротства только они несут между собой оставшиеся на счете деньги. Ролью как распределитель дохода и в период жизнедеятельности. Но даю бы это. Сами члены кооператива демонстрируют порой образцы недостойного поведения. Редкий, к примеру, под воздействием вышних правых пытается доказать заказчику, что надгробный памятник, из которого выбита другая фамилия, ничем не хуже ожидаемого. Знакомая многим из нас ситуация, не правда ли?

Третья тенденция, верным или опровергаемым связанным с предыдущими. Но более тревожная. Сегодня львиная доля доходов кооперативов формируется за счет безличных перечислений. По-шухинским энергичные люди (в основном, в возрасте до 40 лет) желают сотрудничать не с отделами предприятий, а с организациями: хлопот меньше, а доход солидный. В 1988 году в Колычугинском районе города, где сосредоточено подавляющее большинство кооперативов, из 423,2 тысячи рублей объема оказанных бытовых услуг, дошло населения (частных лиц) пришлось всего 108 тысяч рублей. А вот конкретизирующие выкладки, представленные работниками местного отделения Жилсоюза. В прошлом году в кооперативе «Радуга», специализирующемся на ремонте жилья и оформлении интерьеров квартир и контор, из 69556 рублей общих поступлений доля наличных составила лишь 4967 рублей. У других и того меньше. «Сибирь» имеет следующий баланс: 20460 — 0 наличных, «Спектр» — 11099 — 1600, «Универсал» — 58900 — 0, «Ремонт» — 32667 — 0, «Хиус» — 89429 — 730. Общий баланс (включая и сельские кооперативы) — 2546372 — 638733. То есть у рядовых горожан и сельских кооператива

торами гонят» только каждый четвертый рубль по отношению к предприятиям и организациям. Мало, что и говорить.

Прямо-таки золотая жила вскрывается тут кооператорами. Находят всевозможные ходы, чтобы уйти от контакта с частным заказчиком. Недавно «отпочковался» от «Сибирь» кооператив «Сфера», тоже намерившийся ремонтировать квартиры при УЖКХ объединения «Ленинскуголь». Подвернулся заказчик — устелить моющиеся стены в одной из них, выложив карнизом. Так он заключил договор на эту работу с УЖКХ на три тысячи рублей. Конторе — тяжкая забота с плеч. Но возникает вопрос: почему такие договоры любые УЖКХ или жжк не заключают с жильцами либо своими рабочими, наверняка сумма оплаты оказалась бы меньше?

— Пока заметно стремление быстро обогатиться, — подтверждала мнение заведующая Ленинск-Кузнецким отделением Жилсоюза Л. В. Обозина. — Докладывать о том — мизерные отчисления кооперативов на развитие и расширение производства, социальное страхование. Львиная часть доходов идет в фонд зарплата.

Наконец, последнее. Некоторые кооперативы избирают еще более легкий путь наживы, пытаются лавировать между статьями закона. Всего один сезон просуществовал «Лаваш» во главе с В. Манукиным. Вместо мушкетерской продукции он стал выпускать дощатые казачки, а казачество граблем, заброшенном полусарае. Пытался скрыть 800 килограммов риса, что позволило бы кооперативу получить неучтенный доход в шесть тысяч рублей. Дисквалифицирован и «Стимул», заведующий было сбором, декоративной, травяной и прочего вторсырья. Руководитель «Стимула» В. Кичаев постоянно стимулировал работу прищипками, на чем не раз его ловили фининспектора.

Дело здесь не только в том, возможно, не столько даже в частных нарушениях закона нечестными на руку действиями — их в конце концов наказывают. Подобными действиями дискредитируется сама идея кооператива, ставится под сомнение действительно энергичных и добросовестных предпринимателей. В городе к февралю было распущено шесть кооперативов.

В любом начинании неизбежность провала, перекося либо твердого успеха обуславливает мы сами. Кооператив — дело все же новое для нашего поколения, по искренности, как теперь выясняется, историческим источникам. Тем более неразумно прибегать к трижды осужденным уже методам бездумной соревновательности в этом вопросе.

А такая тенденция, на мой взгляд, изматывает. Это признают даже обычно замкнутые работники исполкомов, курирующие кооперативы. В номере «Кузбасса» за 5 января с. г. опубликована статья заместителя заведующего отделом по труду и социальным вопросам областного В. Барышкова «Кооперативы: за и против». Вызывает она неоднородное отношение. «Но сейчас важно другое — быстрый рост кооперативного движения и индивидуального

труда», — утверждает автор и приводит цифры этого роста по области. На заседаниях областной комиссии по вопросам индивидуально-трудовой деятельности, как явствует из статьи, местные комиссии методично отнимают за медленное развитие кооперативного движения. Заметно стремление оплыть по всем фронтам вырваться вперед. А такое и в практике военного искусства встретишь редко. Область ведь с одинаковым успехом может наработать на этом поприще и негативный капитал. Подтверждение тому — развитие кооперации в Ленинске-Кузнецком. Он не фигурирует в сводках среди отстающих. Кооперативы растут здесь, как грибы. На конец 1987 года в городе не насчитывалось и десятка активно действующих кооперативов, а ныне их три десятка. Только за январь нынешнего года родилось шесть. А толку от того пока немного. Многие кооперативы, с быстрой грибоподобностью, подобно мыльному пузырю лопаются. Шел по отчетам «Строитель», возникший в октябре 1987-го, хотя не работал ни дня. Три месяца искали исполкомов его председателя С. Неудачина. Не нашли, прикрики лавочку.

На местах существует боязнь цифирно оплошать, горю это со всей ответственностью. Боятся, потому и регистрируют часто незрелые кооперативы, возглавляемые сомнительными личностями, не имеющие четкой программы действий. При мне в Колычугинский райисполком пришел некий Василий Белоухов, молодой художник, намеревавшийся открыть кооператив «Перестройка». Целю будущей работы — ни много ни мало, перевернуть всю политическую жизнь города, построить общество на основах коммунизма и прочее в том же духе. Свободный художник за одну ночь (!) настрочил президиум безграмотную во всех отношениях программу действий и немедленно взялся за ее реализацию. Именно через кооператива.

— Не уверена, что «Перестройку» не зарегистрируют, — призналась главный ревизор инспектор налоговой инспекции Колычугинского райисполкома А. И. Скрипникова. — Если у нас не получится, вот этот будущий председатель пойдет пробовать дороги в горисполком, а то жалобами замучит — и такое бывало...

Рассказала Антонина Ивановна, как ездила в прошлом году на зональное совещание финансистов в Красноярск. Хозяйка им, в частности, сообщила: мы без товарных знаков или производственных марок вообще кооперативы не открываем. Люди должны знать, кому при случае предъявлять претензии. Плохо ли? У нас же в Кузбассе подобные мелочи опускаются как несущественные. По данным ГлавГТУ областного комитета, в области кооперативов ни один не имеет товарного знака. И неизвестно, когда этот вопрос решится.

Современно оценяно, что оптимизация с местных властей нужно сегодня не за КОЛЛЕКТИВНОСТЬ кооперативов, а за КАЧЕСТВО организации их работы, за общественно-обязательный род деятельности! Существует, к примеру, при

горбатууправлении кооператива «Сувенир». Выпускает он, в основном, декоративные кодачки для легковых автомобилей. По семь рублей за штуку. Если учесть, что себестоимость одного изделия, как нам сказали, составляет два рубля, выходя, чистого дохода кооператоры получают в президиум трехсот процентов. Причем гонят продукцию за пределы города и даже области. Хотя теперь выпускать кошельки, наперника дорожные, а нужны ли они горожанам или нет, ни «Сувенир», ни исполком неведомо. Справедливо, какая острая необходимость вообще держать такой кооператив, в деятельности которого сквозит элемент «тепловой» экономики и который практически ничему городу не дает?

Мучает вопрос: почему столь мощный поток дебит и развел лихнул в кооперацию? Только ли потому, что робких по натуре она не терпит? Один ответ — некому сегодня заниматься поиском надежных, достойных кадров. «Как совещание в горисполкоме, все просит дать выборку по кооперативам», — грымзала Антонина Ивановна Скрипникова.

— Да, почти вся нагрузка легла на финансистов, — подтвердила заместитель председателя горисполкома В. А. Седина. — А они утонули в многочисленных развешенных инструкциях, изданных и дущих из центра. Делать от кооперации пользуются нашей неразборчивностью, успевают сорвать деньги.

Мне кажется, есть необходимость в создании областного (или городского) центра-отдела (возможно, кооператива), который занялся бы глубоким анализом существующей на местах кооперативной инфраструктуры, давал платные рекомендации, как организовать покупку неуправляемый процесс. Делать это на основе детального экономического (а не финансового) анализа деятельности кооператоров. Заодно, возможно, искать для них рынки сбыта. Вплоть до выдачи рекомендаций по эстетике производства и самой торговли. Упомянутый отдел областного комитета больше указывает и поучает. Работники его, похоже, не имеют ни желания, ни материальной, ни физической возможности построить работу на другом уровне. В центры эти есть резон вкладывать, помимо лучших экономистов, психологов и даже, как настаивает, к примеру, Лидия Васильевна Обозина, психиатров. Это не смешно: сейчас среди инициаторов создания того или иного кооператива есть большие люди, выдающие несоразмерным глазам. Центры могут и самоокупаться, и жить на отчисления кооперативов.

Существуют и другие проблемы, выходящие за рамки компетенции местных властей. Скажем, жалуются работники Жилсоюза: предприятия, при которых создаются кооперативы, отказываются давать письменные гарантии банку на предоставленные кредиты. Что бы, значит, в случае ликвидации кооператива банк получал от его «попечителя» денежную компенсацию. Как быть, никто не знает. Или такой вопрос. Сегодня объем товарооборота «дочерних» кооперативов автоматически идет в соответствии с планом предприятия. Последнему это выгодно. Однако те же суммы не учитываются при формировании фонда материального стимулирования предприятия — тут ему, понятию, выгода никакой.

К счастью, к подпитке теме у нас — пока! — нет равнодушных. На это и стоит опираться в работе советским органам. Коллективная мысль помогла бы выработать приемлемые, выверенные решения. Важно не дойти до того момента, когда и она окажется запоздалой. Но, повторюсь, спешить тут надо не торопясь. Слишком часто мы спотыкались о собственные ноги.

Е. НОСЫРЕВ,
корр. «Кузбасса».

Директор завода: ПУСТЬ БАТАРЕЯ ПОРАБОТАЕТ Исполком горсовета: ПУСТЬ ЭТО РЕШАТ КЕМЕРОВЧАНЕ

В заголовке мы вывели предположение директора коксохимического завода Л. Е. Шеллинина и позицию исполкома горсовета Кемерова. Еще на памяти, как являлись закрывали батарею № 6, а в конце года полагаются закрыть следующую, № 4. Это шаг к перепрофилированию завода.

Так как приближается срок закрытия директор завода от имени коллектива обратился в исполком с предложением.

«На Кемеровском коксохимическом заводе в течение 1988—1989 годов произведена значительная работа по сокращению вредных выбросов в атмосферу и водоемы. Если на начало пятилетия валовый выброс вредных веществ по заводу составил 34,1 тысячи тонн, то на январь 1990 года будет на уровне временно согласованных выбросов — 10,7 тысячи тонн. То есть снижен более чем в три раза. Удельный выброс в атмосферу составляет 7,2 килограмма на тонну произведенного кокса при среднем среднестатистическом показателе 8,6 килограмма. Водопотребление сокращено с 9,8 до 7,2 миллиона кубометров в год.

Такое значительное снижение выбросов произошло за счет выполнения мероприятий по сокращению вредных выбросов, уменьшения производства кокса (с 2252 тысяч до 1440 тысяч тонн), значительного улучшения технического состояния печного фонда и модернизации очистных сооружений. Реализовано во всех производственных подразделениях.

У предприятия есть еще резервы для дальнейшего сокращения выбросов путем совершенствования технологических процессов, повышения производственной дисциплины и систематического экологического контроля.

Но вместе с тем снижение производства кокса привело к тому, что завод на рентабельного предприятия превратился в планово-убыточное в 1989 году заводу потребовалось доплатить в размере 4,2 миллиона рублей. С вывозом на эксплуатацию коксовой батареи № 4 убытки составят до 8 миллионов рублей. В результате две с половиной тысячи коксохимиков оказываются в очень сложных экономических и социальных условиях. Это может негативно сказаться и на выполнении первого этапа перепрофилирования завода в 1991—1993 годах.

Потому коллектив завода предлагает:

Продлить эксплуатацию батареи № 4 и остановить ее в декабре 1993 года вместе с батареей № 5, которую планировалось закрыть в 1995 году.

Производить групповой ремонт «больных» печей, что позволит вывести из эксплуатации на 1456 тонн в год.

Одновременно коллектив завода обязуется резко повысить уровень технологической дисциплины и инженерной службы по экологическим вопросам. За счет выполнения работниками оптимизированных комплексов батарей № 4 временно три тысячи тонн.

Предложенный вариант работ батарей позволяет за 1990—1996 годы уменьшить суммарный валовый выброс вредных веществ в атмосферу.

Если в декабре этого года останавливать четвертую батарею, то в октябре мы должны начать увольнение людей. Дело в том, что перепрофилирование завода начнется только в 1991 году. Сейчас разработано технико-экономическое обоснование, проектные организации рассчитывают документацию, она начнет поступать в мае 1990 года. С выдачей документации мы начнем заключать договоры со строителями. На перепрофилирование завода надо будет освоить двенадцать миллионов рублей инвестиций за два-два с половиной года. Да, собственно, мы уже начали готовить: даже создали кооператив под названием «Перепрофилирование».

И у нас получается разрыв, яма, между остановкой батарей и перепрофилированием. Нам некуда девать людей. Мы потеряем коллектив.

А сколько это? — Это 1500 человек. Если закроем батарею № 4, то не нужно, по существу, заводоуправление. Человек 150 придется сократить в коксовом цехе. Плюс люди в химическом цехе завода: оно становится убыточным, и человек 300 сами уйдут. Ремонтируем, нечем будет поддерживать социальную сферу. И еще что у нас в коксовом цехе сейчас сложился молодой коллектив, особенно инженеров, средний возраст 35 лет. Эти люди хотят иметь перспективу. И уже сейчас коллектив расстраивают по другим производствам.

Ну, и вообще: например, дом мы стали строить, а если увольнять людей, кто им даст жилье? Нам мало проследить за тем, чтобы мы сохранили людей, но безболезненно освоили новое производство. Если мы закроем батарею № 4, министерство должно будет дать нам дотацию, а не восемь миллионов рублей. А сейчас везде хозрасчет. На Стезе народных депутатов говорили, что с 1990 года убыточные предприятия вообще будут закрывать. Нам мало проследить за тем, чтобы мы сохранили людей, но безболезненно освоили новое производство. Если мы закроем батарею № 4, министерство должно будет дать нам дотацию, а не восемь миллионов рублей. А сейчас везде хозрасчет. На Стезе народных депутатов говорили, что с 1990 года убыточные предприятия вообще будут закрывать. Нам мало проследить за тем, чтобы мы сохранили людей, но безболезненно освоили новое производство.

Вы подсчитали общий выигрыш от нашего варианта за 1990—1995 годы? — 10,7 тысячи тонн, уровня которых мы достигли сегодня, имея на ходу две батареи. За счет группового ремонта и внедрения пакета оптимизированных батарей (мы будем все переносить, чтобы найти выход) мы доведем общий выброс двух батарей до 8617 тонн.

Вы подсчитали общий выигрыш от нашего варианта за 1990—1995 годы? — 10,7 тысячи тонн, уровня которых мы достигли сегодня, имея на ходу две батареи. За счет группового ремонта и внедрения пакета оптимизированных батарей (мы будем все переносить, чтобы найти выход) мы доведем общий выброс двух батарей до 8617 тонн.

Вы подсчитали общий выигрыш от нашего варианта за 1990—1995 годы? — 10,7 тысячи тонн, уровня которых мы достигли сегодня, имея на ходу две батареи. За счет группового ремонта и внедрения пакета оптимизированных батарей (мы будем все переносить, чтобы найти выход) мы доведем общий выброс двух батарей до 8617 тонн.

Вы подсчитали общий выигрыш от нашего варианта за 1990—1995 годы? — 10,7 тысячи тонн, уровня которых мы достигли сегодня, имея на ходу две батареи. За счет группового ремонта и внедрения пакета оптимизированных батарей (мы будем все переносить, чтобы найти выход) мы доведем общий выброс двух батарей до 8617 тонн.

Вы подсчитали общий выигрыш от нашего варианта за 1990—1995 годы? — 10,7 тысячи тонн, уровня которых мы достигли сегодня, имея на ходу две батареи. За счет группового ремонта и внедрения пакета оптимизированных батарей (мы будем все переносить, чтобы найти выход) мы доведем общий выброс двух батарей до 8617 тонн.

Вы подсчитали общий выигрыш от нашего варианта за 1990—1995 годы? — 10,7 тысячи тонн, уровня которых мы достигли сегодня, имея на ходу две батареи. За счет группового ремонта и внедрения пакета оптимизированных батарей (мы будем все переносить, чтобы найти выход) мы доведем общий выброс двух батарей до 8617 тонн.

Вы подсчитали общий выигрыш от нашего варианта за 1990—1995 годы? — 10,7 тысячи тонн, уровня которых мы достигли сегодня, имея на ходу две батареи. За счет группового ремонта и внедрения пакета оптимизированных батарей (мы будем все переносить, чтобы найти выход) мы доведем общий выброс двух батарей до 8617 тонн.

Вы подсчитали общий выигрыш от нашего варианта за 1990—1995 годы? — 10,7 тысячи тонн, уровня которых мы достигли сегодня, имея на ходу две батареи. За счет группового ремонта и внедрения пакета оптимизированных батарей (мы будем все переносить, чтобы найти выход) мы доведем общий выброс двух батарей до 8617 тонн.

Вы подсчитали общий выигрыш от нашего варианта за 1990—1995 годы? — 10,7 тысячи тонн, уровня которых мы достигли сегодня, имея на ходу две батареи. За счет группового ремонта и внедрения пакета оптимизированных батарей (мы будем все переносить, чтобы найти выход) мы доведем общий выброс двух батарей до 8617 тонн.

Т. В. ШЕВЕЛЕВА: — Сегодня все общество более всего должно волновать прогрессивное ухудшение здоровья матери и ребенка, рост младенческой смертности, инвалидности детей. Я это заявляю не потому, что медик и «своя рубашка ближе к телу». Обычный здравый смысл подсказывает, что все проблемы, о которых мы все сегодня так горячо рассуждаем и спорим, все, что мы хотим положительно решить, адресовано будущим поколениям. И «спасая» нашу тем будет меньше, чем здоровье окажется наше потомство. А то ведь вполне может статься, если дела по части здоровья будущих поколений будут идти так же, как сейчас, то и адресовать наши дела и свершения окажется никому...

Попытку доказать сопоставляющим это печальное положение. Существуют объективные показатели, позволяющие точно определить состояние охраны материнства и детства в той или иной стране, в том или ином регионе. Показатели эти не являются ни медицинскими, ни общественными, свидетельствуют о состоянии экологической и социальной сфер, подчеркивают уровень развития медицины и культуры населения. Так вот, по данным здравоохранения Кемерова, индекс здоровья наших женщин детородного возраста неумолимо приближается к нулю.

Конечно, вот как выросло за последние пять лет количество ожидающих ребенка женщин: с патологией сердечно-сосудистой системы с 414 до 727, хроническим пиелонефритом с 779 до 1038, анемией с 638 до 1488 и т. д. В результате глубокого дефицита кислорода в 1989 году погибло, не родившись, более полсотни детей (в 1983 году 20), рождено около 900 детей с поражением системы (в 1983—м—89). Почему? Да потому, что в почве, воде и воздухе накапливаются так называемые ксенобиотики — вещества, ускоряющие окислительные процессы в организме человека. В результате возвращаются все процессы жизнедеятельности.

Природа мудро и заботливо охраняет человеческий плод специальной оболочкой — плацентой, которая веками предохраняла ребенка от всяческих инфекций. Сегодня же даже плацента не защищает плод — дети инфицируются внутриутробно. Если в 1983 году было шесть таких случаев, то в 1988—м — 83.

Накопление ксенобиотиков приводит к росту числа мутаций: в 1983 году родилось 76 детей с тяжелыми пороками сердечно-сосудистой, нервной систем, опорно-двигательного аппарата, врожденной слепоты, в 1988—м — 210. Особо грозным экологическим предостережением следует считать лавинный рост онкологических заболеваний у детей первого года жизни. Долгие годы мы регистрировали лишь единичные подобные случаи в этой возрастной группе, в 1988—м же произошло увеличение таких больных в 4,5 раза.

И это еще не все. В лавинный прогрессивный рост и число детей, страдающих от внутриутробной гипоксии (этими детям катастрофически не хватало кислорода, что ведет к аномалии разного рода, в том числе и к отклонениям в развитии головного мозга). В 1986 году таких детей было 231, в 1987—м—469, в 1988—м—674. И все это на тех же 1456 тонн кокса, что рождается в городе за год. Шокирующая статистика!

К этому следует добавить и рост количества матерей, употребляющих алкоголь, наркотики, токсические вещества. Если в 1984 году роженками были около трехсот таких женщин, то к нынешнему году их число возросло до шестисот.

Рожение больного ребенка в капиталистической стране дорого обходится семье, а у нас — государству. Может, еще и поэтому там супруги всерьез стремятся к тому, чтобы у них появился на свет здоровый ребенок, и если известно, что беременность с самого начала протекает с серьезными патологиями, ее вовремя прерывают. Семья в цивилизованном обществе планирует. Мы же пока лишь ведем разговоры о необходимости серьезного полового воспитания молодежи, хотя гинекологи вынуждены вплотную заниматься детской, контрацепцией, прерыванием беременности у 12—16-летних девочек. У нас каждая четвертая женщина прерывает абортom свою первую беременность. Это тоже отрицательно сказывается на здоровье потомства.

Еще один факт, о котором, уверена, до сей поры никто, кроме специалистов-гинекологов, не знает: в Кемерове, как я уже сказала, в год в среднем рождается 8,5 тысячи детей, 30—40 процентов из них «нездоровы». Это будущи сорочкодельники по фактическому возрасту, они не имеют многих биологических признаков, характерных и обязательных для этого возраста.

В 1988 году больными родились у нас 1752 ребенка, это печально отстает даже от показателей предыдущего года — 1453, в 1986 году — 914. Куда, в какое будущее мы идем? Эта тенденция должна сохраниваться, то и двухлетнему году в Кемерове не появится на свет ни одного здорового младенца.

Есть ли пути решения этой проблемы? Есть. Начнем с материальной базы материнства и детства. Она чрезвычайно слаба во всей нашей стране. Сегодня человечество разработало прекрасные методики и аппараты исследования матери и ребенка. Они позволяют безболезненно поставить диагноз, исключить из жизни это дорогое, но это обеспечивает будущее.

Так, на охрану здоровья одной женщины в США ежегодно выделяется 2500 долларов, а у нас — 65 рублей. Не удивительно, что динамическое наблюдение за развитием плода в США тратится до трех тысяч долларов, у нас же до трехсот рублей.

Я уже не буду говорить, чего у нас, кемеровских гинекологов, нет. Нет приличного оборудования, нет среднего медицинского персонала. Есть два диагностических японских аппарата «Тошиба», и такая очередь к ним, что заставляет закрывать глаза на то, что даже первичные обследования (а полагаюсь бы шесть обследований за весь период беременности) проходит лишь около тридцати процентов нуждающихся.

Правительства Японии, США, Англии, Швеции еще в шестидесятые годы взяли курс на укрепление здоровья матери и ребенка, справедливо посчитав, что на 80 процентов успех в этом деле зависит от решения социально-экономических проблем и лишь на двадцать — от медицины как таковой.

КОРР: — Статистика действительно шокирующая.

Такой же показатель и на ГРЭС. Умирают большей частью дети недоношенные и так называемые перелетные — то, о чем говорила Т. В. Шевелева.

Причина такой драматической ситуации, вероятно, в том, что сегодня рожают дочери тех женщин, которые когда-то пришли на работу в химические цехи: они уже тенью несут в себе патологию. Поэтому каждый второй ребенок, рожденный женщиной, работающей на любом из наших химических предприятий, требует реанимации.

КОРР: — Неужели все-таки картина абсолютного одиночества по всем предприятиям?

Нет, и это очень важно. На коксохиме, например, администрация завода очень серьезно подымет к вопросам охраны материнства и детства. Поэтому у женщин рождаются более здоровые дети — у нас есть такая статистика. А в прошлом году вообще не было случаев перинатальной смертности. А ведь условия труда на коксохиме легки не только для женщин, но и для мужчин.

КОРР: — Статистика действительно шокирующая.

Такой же показатель и на ГРЭС. Умирают большей частью дети недоношенные и так называемые перелетные — то, о чем говорила Т. В. Шевелева.

Причина такой драматической ситуации, вероятно, в том, что сегодня рожают дочери тех женщин, которые когда-то пришли на работу в химические цехи: они уже тенью несут в себе патологию. Поэтому каждый второй ребенок, рожденный женщиной, работающей на любом из наших химических предприятий, требует реанимации.

КОРР: — Неужели все-таки картина абсолютного одиночества по всем предприятиям?

Нет, и это очень важно. На коксохиме, например, администрация завода очень серьезно подымет к вопросам охраны материнства и детства. Поэтому у женщин рождаются более здоровые дети — у нас есть такая статистика. А в прошлом году вообще не было случаев перинатальной смертности. А ведь условия труда на коксохиме легки не только для женщин, но и для мужчин.

КОРР: — Статистика действительно шокирующая.

Такой же показатель и на ГРЭС. Умирают большей частью дети недоношенные и так называемые перелетные — то, о чем говорила Т. В. Шевелева.

Причина такой драматической ситуации, вероятно, в том, что сегодня рожают дочери тех женщин, которые когда-то пришли на работу в химические цехи: они уже тенью несут в себе патологию. Поэтому каждый второй ребенок, рожденный женщиной, работающей на любом из наших химических предприятий, требует реанимации.

КОРР: — Неужели все-таки картина абсолютного одиночества по всем предприятиям?

Нет, и это очень важно. На коксохиме, например, администрация завода очень серьезно подымет к вопросам охраны материнства и детства. Поэтому у женщин рождаются более здоровые дети — у нас есть такая статистика. А в прошлом году вообще не было случаев перинатальной смертности. А ведь условия труда на коксохиме легки не только для женщин, но и для мужчин.

КОРР: — Статистика действительно шокирующая.

Такой же показатель и на ГРЭС. Умирают большей частью дети недоношенные и так называемые перелетные — то, о чем говорила Т. В. Шевелева.

Причина такой драматической ситуации, вероятно, в том, что сегодня рожают дочери тех женщин, которые когда-то пришли на работу в химические цехи: они уже тенью несут в себе патологию. Поэтому каждый второй ребенок, рожденный женщиной, работающей на любом из наших химических предприятий, требует реанимации.

КОРР: — Неужели все-таки картина абсолютного одиночества по всем предприятиям?

Нет, и это очень важно. На коксохиме, например, администрация завода очень серьезно подымет к вопросам охраны материнства и детства. Поэтому у женщин рождаются более здоровые дети — у нас есть такая статистика. А в прошлом году вообще не было случаев перинатальной смертности. А ведь условия труда на коксохиме легки не только для женщин, но и для мужчин.

КОРР: — Статистика действительно шокирующая.

Такой же показатель и на ГРЭС. Умирают большей частью дети недоношенные и так называемые перелетные — то, о чем говорила Т. В. Шевелева.

Причина такой драматической ситуации, вероятно, в том, что сегодня рожают дочери тех женщин, которые когда-то пришли на работу в химические цехи: они уже тенью несут в себе патологию. Поэтому каждый второй ребенок, рожденный женщиной, работающей на любом из наших химических предприятий, требует реанимации.

КОРР: — Неужели все-таки картина абсолютного одиночества по всем предприятиям?

Нет, и это очень важно. На коксохиме, например, администрация завода очень серьезно подымет к вопросам охраны материнства и детства. Поэтому у женщин рождаются более здоровые дети — у нас есть такая статистика. А в прошлом году вообще не было случаев перинатальной смертности. А ведь условия труда на коксохиме легки не только для женщин, но и для мужчин.

КОРР: — Статистика действительно шокирующая.

Такой же показатель и на ГРЭС. Умирают большей частью дети недоношенные и так называемые перелетные — то, о чем говорила Т. В. Шевелева.

Причина такой драматической ситуации, вероятно, в том, что сегодня рожают дочери тех женщин, которые когда-то пришли на работу в химические цехи: они уже тенью несут в себе патологию. Поэтому каждый второй ребенок, рожденный женщиной, работающей на любом из наших химических предприятий, требует реанимации.

КОРР: — Неужели все-таки картина абсолютного одиночества по всем предприятиям?

Нет, и это очень важно. На коксохиме, например, администрация завода очень серьезно подымет к вопросам охраны материнства и детства. Поэтому у женщин рождаются более здоровые дети — у нас есть такая статистика. А в прошлом году вообще не было случаев перинатальной смертности. А ведь условия труда на коксохиме легки не только для женщин, но и для мужчин.

КОРР: — Статистика действительно шокирующая.

Такой же показатель и на ГРЭС. Умирают большей частью дети недоношенные и так называемые перелетные — то, о чем говорила Т. В. Шевелева.

Причина такой драматической ситуации, вероятно, в том, что сегодня рожают дочери тех женщин, которые когда-то пришли на работу в химические цехи: они уже тенью несут в себе патологию. Поэтому каждый второй ребенок, рожденный женщиной, работающей на любом из наших химических предприятий, требует реанимации.

КОРР: — Неужели все-таки картина абсолютного одиночества по всем предприятиям?

Нет, и это очень важно. На коксохиме, например, администрация завода очень серьезно подымет к вопросам охраны материнства и детства. Поэтому у женщин рождаются более здоровые дети — у нас есть такая статистика. А в прошлом году вообще не было случаев перинатальной смертности. А ведь условия труда на коксохиме легки не только для женщин, но и для мужчин.

КОРР: — Статистика действительно шокирующая.

Такой же показатель и на ГРЭС. Умирают большей частью дети недоношенные и так называемые перелетные — то, о чем говорила Т. В. Шевелева.

Причина такой драматической ситуации, вероятно, в том, что сегодня рожают дочери тех женщин, которые когда-то пришли на работу в химические цехи: они уже тенью несут в себе патологию. Поэтому каждый второй ребенок, рожденный женщиной, работающей на любом из наших химических предприятий, требует реанимации.

КОРР: — Неужели все-таки картина абсолютного одиночества по всем предприятиям?

Нет, и это очень важно. На коксохиме, например, администрация завода очень серьезно подымет к вопросам охраны материнства и детства. Поэтому у женщин рождаются более здоровые дети — у нас есть такая статистика. А в прошлом году вообще не было случаев перинатальной смертности. А ведь условия труда на коксохиме легки не только для женщин, но и для мужчин.

Шины наши были более сознательными, если бы они не бегали, от врачей, а напротив, неуверенно придерживались рекомендаций, если бы руководители промышленных предприятий города почувствовали великую свою вину перед женщинами-работницами, мы много смогли бы поправить.

Надо на каждом промышленном предприятии сделать так, чтобы процедура перевода ожидающей ребенка женщины на легкий труд не превращалась для нее в мучительную и унижающую процедуру. В городе вообще могло бы функционировать специальное предприятие особого профиля, на котором работали бы беременные женщины, выведенные с вредных производств. Конечно, в решении такого вопроса много «но», но выигрыш был бы несомненный. На это не жалко потратить усилия. Нужно было бы решить совместными усилиями и проблему создания общественного санатория для беременных. Но, повторю, женщины и сами должны быть бо-

лее ответственными. Мы любим сегодня с горечью говорить о цивилизованном мире. Так вот, в развитых странах рекомендации врача для беременной женщины закон, у нас же — хочу выполнять, хочу — нет. В моей «коллекции» есть вот такие справки: «Отказываюсь от лечения по причине нехватки денег». Выслушают и приступают к лечению. Мы, например, предлагаем несколько пунктов, предусматривающих материальное поощрение женщин, родивших здорового ребенка. Не удивляйтесь, речь идет о поощрении женщины, дисциплинированности — от этих факторов чрезвычайно зависит здоровье новорожденного.

Осмелюсь сказать, что все, зависящее от медиков, в нашем городе, в общем-то, делается, но многое упускается в безответственности некоторых женщин и в нежелании руководить тех или иных предприятий заниматься этим «мелкими» вопросами. За примером далеко ходить не надо — предлагаемый нами пункт в свой коллективный договор внесли лишь на коксохиме. А что «Караблит», «Химпром», «Азот» — там же положение со здоровьем женщин крайне тревожащее.

Считаю, что глобальные вопросы материального обеспечения охраны здоровья матери и ребенка, названные Т. В. Шевелевой, чрезвычайно важны, но не могу не сказать

о них. Мы, врачи-гинекологи, идем со своими проблемами к руководителям всех заводов и объединений, в профкомы, в женсоветы. Где-то нас понимают, где-то — не очень. Бывает, что даже стараются не дать возможности выступить с лекцией. Но вот как раз на коксохиме нас выслушивают очень внимательно. Выслушают и приступают к делу. Мы, например, предлагаем несколько пунктов, предусматривающих материальное поощрение женщин, родивших здорового ребенка. Не удивляйтесь, речь идет о поощрении женщины, дисциплинированности — от этих факторов чрезвычайно зависит здоровье новорожденного.

Осмелюсь сказать, что все, зависящее от медиков, в нашем городе, в общем-то, делается, но многое упускается в безответственности некоторых женщин и в нежелании руководить тех или иных предприятий заниматься этим «мелкими» вопросами. За примером далеко ходить не надо — предлагаемый нами пункт в свой коллективный договор внесли лишь на коксохиме. А что «Караблит», «Химпром», «Азот» — там же положение со здоровьем женщин крайне тревожащее.

Считаю, что глобальные вопросы материального обеспечения охраны здоровья матери и ребенка, названные Т. В. Шевелевой, чрезвычайно важны, но не могу не сказать

о них. Мы, врачи-гинекологи, идем со своими проблемами к руководителям всех заводов и объединений, в профкомы, в женсоветы. Где-то нас понимают, где-то — не очень. Бывает, что даже стараются не дать возможности выступить с лекцией. Но вот как раз на коксохиме нас выслушивают очень внимательно. Выслушают и приступают к делу. Мы, например, предлагаем несколько пунктов, предусматривающих материальное поощрение женщин, родивших здорового ребенка. Не удивляйтесь, речь идет о поощрении женщины, дисциплинированности — от этих факторов чрезвычайно зависит здоровье новорожденного.

Осмелюсь сказать, что все, зависящее от медиков, в нашем городе, в общем-то, делается, но многое упускается в безответственности некоторых женщин и в нежелании руководить тех или иных предприятий заниматься этим «мелкими» вопросами. За примером далеко ходить не надо — предлагаемый нами пункт в свой коллективный договор внесли лишь на коксохиме. А что «Караблит», «Химпром», «Азот» — там же положение со здоровьем женщин крайне тревожащее.

Считаю, что глобальные вопросы материального обеспечения охраны здоровья матери и ребенка, названные Т. В. Шевелевой, чрезвычайно важны, но не могу не сказать

о них. Мы, врачи-гинекологи, идем со своими проблемами к руководителям всех заводов и объединений, в профкомы, в женсоветы. Где-то нас понимают, где-то — не очень. Бывает, что даже стараются не дать возможности выступить с лекцией. Но вот как раз на коксохиме нас выслушивают очень внимательно. Выслушают и приступают к делу. Мы, например, предлагаем несколько пунктов, предусматривающих материальное поощрение женщин, родивших здорового ребенка. Не удивляйтесь, речь идет о поощрении женщины, дисциплинированности — от этих факторов чрезвычайно зависит здоровье новорожденного.

Осмелюсь сказать, что все, зависящее от медиков, в нашем городе, в общем-то, делается, но многое упускается в безответственности некоторых женщин и в нежелании руководить тех или иных предприятий заниматься этим «мелкими» вопросами. За примером далеко ходить не надо — предлагаемый нами пункт в свой коллективный договор внесли лишь на коксохиме. А что «Караблит», «Химпром», «Азот» — там же положение со здоровьем женщин крайне тревожащее.

Считаю, что глобальные вопросы материального обеспечения охраны здоровья матери и ребенка, названные Т. В. Шевелевой, чрезвычайно важны, но не могу не сказать

о них. Мы, врачи-гинекологи, идем со своими проблемами к руководителям всех заводов и объединений, в профкомы, в женсоветы. Где-то нас понимают, где-то — не очень. Бывает, что даже стараются не дать возможности выступить с лекцией. Но вот как раз на коксохиме нас выслушивают очень внимательно. Выслушают и приступают к делу. Мы, например, предлагаем несколько пунктов, предусматривающих материальное поощрение женщин, родивших здорового ребенка. Не удивляйтесь, речь идет о поощрении женщины, дисциплинированности — от этих факторов чрезвычайно зависит здоровье новорожденного.

Осмелюсь сказать, что все, зависящее от медиков, в нашем городе, в общем-то, делается, но многое упускается в безответственности некоторых женщин и в нежелании руководить тех или иных предприятий заниматься этим «мелкими» вопросами. За примером далеко ходить не надо — предлагаемый нами пункт в свой коллективный договор внесли лишь на коксохиме. А что «Караблит», «Химпром», «Азот» — там же положение со здоровьем женщин крайне тревожащее.

Считаю, что глобальные вопросы материального обеспечения охраны здоровья матери и ребенка, названные Т. В. Шевелевой, чрезвычайно важны, но не могу не сказать

о них. Мы, врачи-гинекологи, идем со своими проблемами к руководителям всех заводов и объединений, в профкомы, в женсоветы. Где-то нас понимают, где-то — не очень. Бывает, что даже стараются не дать возможности выступить с лекцией. Но вот как раз на коксохиме нас выслушивают очень внимательно. Выслушают и приступают к делу. Мы, например, предлагаем несколько пунктов, предусматривающих материальное поощрение женщин, родивших здорового ребенка. Не удивляйтесь, речь идет о поощрении женщины, дисциплинированности — от этих факторов чрезвычайно зависит здоровье новорожденного.

Осмелюсь сказать, что все, зависящее от медиков, в нашем городе, в общем-то, делается, но многое упускается в безответственности некоторых женщин и в нежелании руководить тех или иных предприятий заниматься этим «мелкими» вопросами. За примером далеко ходить не надо — предлагаемый нами пункт в свой коллективный договор внесли лишь на коксохиме. А что «Караблит», «Химпром», «Азот» — там же положение со здоровьем женщин крайне тревожащее.

Считаю, что глобальные вопросы материального обеспечения охраны здоровья матери и ребенка, названные Т. В. Шевелевой, чрезвычайно важны, но не могу не сказать

о них. Мы, врачи-гинекологи, идем со своими проблемами к руководителям всех заводов и объединений, в профкомы, в женсоветы. Где-то нас понимают, где-то — не очень. Бывает, что даже стараются не дать возможности выступить с лекцией. Но вот как раз на коксохиме нас выслушивают очень внимательно. Выслушают и приступают к делу. Мы, например, предлагаем несколько пунктов, предусматривающих материальное поощрение женщин, родивших здорового ребенка. Не удивляйтесь, речь идет о поощрении женщины, дисциплинированности — от этих факторов чрезвычайно зависит здоровье новорожденного.

является в период расцвета репродукции — преждевременными родами, выкидышем, перинатальной смертностью или другими аномалиями. Гинекологическое здоровье наших девочек сегодня вызывает огромную тревогу. Вообще сегодня идут неуправляемые процессы, которые мы и осмыслили, и осознать не успеваем. И это крайне тревожно. Например, мы говорим о вчерашнем прерывании первой беременности, и это безусловно так. Но мы не говорим о том, что молодая семья, где рожден только один, первый, ребенок, объективно ухудшает те условия, так как «лучшим» в физиологическом смысле бывает, судя по некоторым исследованиям, третий, четвертый ребенок...

И уж если прямо выложить все наши опасения, то сегодня мы должны осознать, что речь идет о депопуляции, то есть о том, что появилась серьезная угроза выживанию нации. Осознав это, с еще большим вниманием мы должны обратиться к проблеме больных рожавших женщин и к перинатальным потерям. Я бы назвала три уровня причин этой ситуации: социальные факторы (вряд ли нужно расширять, здесь экология, условия жизни и труда и прочее), культура населения (очень важна), уровень медицинского обслуживания. О последнем хочу сказать со всей определенностью и ответственностью — врач, особенно в Кемерове, могут и делают многое. И может быть, благодаря их тяжелейшей работе мы не имеем настоящей катастрофы в этой области. Но этому риску — несовершенным усилиям медиков сегодня наступит предел.

Общество немедленно должно отдать, наконец долг и материнству, и детству. Иначе будет поздно. Мы не зовем представителей нашей власти помогать нам принимать роды — с этим справимся сами. Речь о другом.

КОРР: — Думаю, если бы кто-то из ответственных властей, да и самих социальных приоритеты резко изменились.

КОРР: — Скажите, учитывая нашу экологию, сыграло бы медицинское оборудование серьезную роль в улучшении здоровья? Потом что? Смогли бы мы только за счет него добиться оутых сдвигов?

Т. В. ШЕВЕЛЕВА: — Конечно! В разных странах, где и с экологией неблагополучно, и ритм жизни, производств рождает стресс, все же детская смертность, сколько-то раз меньше, чем у нас. Как думаете, за счет чего? Там непереносимая беременность обнаруживается при помощи современной диагностики в самом ее начале и своевременно прерывается. У нас же такая беременность обнаруживается рождением мертворожденных детей, мертворожденных детей с тяжелыми уродствами. То есть, грубо говоря, там естественный отбор происходит несравнимо гуманнее — рождаются только (или почти только) здоровые дети. У нас же этот отбор также происходит, но уже на уровне физических и химических свойств, то есть на уровне человеческих трагедий. Вот причина. Современная диагностика. Дайте нам ее, и мы уже завтра поможем женщинам, повысим уровень здоровья новорожденных, снизим позорный уровень детской смертности.

На это надо направить все деньги и валюту в том числе и ту, которой распоряжаются наши предприятия.

«КАПРИЧОС» ФРАНСИСКО ГОИИ

В ОБЛАСТНОМ МУЗЕЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ОТКРЫТА ИДЕАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА СЕРИИ ОФОРТОВ «КАПРИЧОС» ВЕЛИКОГО ИСПАНСКОГО ХУДОЖНИКА Ф. ГОИИ. ГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В. И. МАШИНА КУЗЬМАСОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА (Г. МОСКВА).

Гоия — знаменитый художник, о котором знают даже те, кто мало интересуется искусством. Биография мастера, точнее, художественная версия ее, широко известна благодаря роману Л. Фейхтвангера и популярным кинокартинам. А вот с творчеством художника многие кемеровчане, и наоборот, еще не встречались, поскольку выставка произведений Ф. Гоии впервые в областном музее.

Восемьдесят офортов «Капричос» (первая из четырех графических серий Гоии) были опубликованы в начале 1799 года в Мадриде. Это время стало переломным этапом творческой судьбы художника. Гоия создал «Капричос», когда ему было уже пятьдесят три года: он — прославленный мастер, придворный художник испанского короля. А с другой стороны, это человек, измученный страданиями, болезнями, тяжелыми сомнениями. Просветительские идеалы Гоии не выдержали испытания жизнью: он понял, что счастье «изначально» доброго человека зависит не только от «разумных» реформ или перемены государственной власти. Все гораздо сложнее: люди страдают, потому что не видят или не хотят видеть зло внутри и вокруг себя.

Но как об этом сказать языком изобразительного искусства? Как соединить философию и публицистику в художественном образе? Гоия находит форму — графическая серия. Гравюра — искусство демократичное, более доступное широкому

кругу зрителей, чем живопись. С одной офортной доски можно сделать немало оттисков на бумаге и распространить их. Восемьдесят листов «Капричос» были выпущены тиражом в триста комплектов.

Великий мастер понимал и то, что зло надо изображать так, чтобы вызвать активность зрителя: воспринять, поработать разум и чувства людей. Для этого он гениально использовал форму гротеска (преувеличения, фантазии). Даже первоначальное название серии «Всякий день» изменяется автором на более острое и выразительное — «Капричос», что значит причуда, наприз.

Эту серию Гоия часто сравнивают с театром. Место действия, небольшая площадка, где сгрудились фигуры, пространства почти нет. Время: мгновения, не длинные, не вспыхивающие молнии. Действующие лица: маки (деву-

ни), навалеры, разбойники, сводни, старухи, злые помыслы, дьяволы, ведьмы, ослы, обезьяны. И все они занимают место недоуменным, обманом, заговорами, интригами, драмами, совершенством диким и страшным образом. Умный мир, от которого холодеет сердце, но прощается душа.

Все листы художник снабжает комментариями. Но это не столько разъяснение непонятного, сколько обыгрывание, дополнение графического образа. Комментарий помогает зрителю очнуться от мрачного кошмара изображенного, восстановить связь разума и реальности.

Целый ряд офортов нужен для того, чтобы постепенно, от гравюры к гравюре, усиливалось душевное и умственное напряжение зрителя — только так мож-

но передать сложное содержание «Капричос», воплотить мучительные размышления художника.

Если всмотреться, то становится понятной особая логика в размещении пронумерованных автором листов, постигается тайный глубокий смысл странных метафорических образов.

«Капричос» — это острая, пронизанная болью сатира на современное художнику испанское общество.

Гоия хорошо знал жизнь королевского двора и понимал, что судьбы Испании решают те, кто давно утратил право называться людьми. По этой причине дворня и короля художник изображает ослами, индизинцами, извращенными, выходящими идеями нации, — дьяволами и нечистой силой. А тех, кто безропотно подчиняется насилию, Гоия изо-

бразил покорными жертвами собственной трусости, лени и других пороков.

«Капричос» — не одобрительная утопия лучшей жизни (как поступало обычно искусство эпохи Просвещения), а покля зывает, что зло и несчастные люди — от дьявола, которого они сохраняют в душе.

Гоия поразительно современен. И не только темой «Капричос». Блистательное мастерство и смелость графической формы удовлетворит даже самого взыскательного знатока. А потрясающая выразительность офортов не оставит равнодушными тех, кто любит острые ощущения. Надо только всмотреться.

Л. ОЛЕНИЧ, научный сотрудник музея изобразительных искусств.

НА СНИМКАХ: офорты из серии «Капричос»: «Девушка», «Подожди, чтоб тебя помазали».

Фоторепродукции А. Блотницкого.

дневник искусств

Вырываясь за рамки жанра

Когда в Новокузнецке появились афиши гастролей театра оперетты Кузбасса, многие поклонники жанра испытали разочарование. Дело в том, что привычный набор классических спектаклей в репертуаре коллектива был «мелочностью» по сравнению с современными постановками. Эксперимент — сложнейшее жанре вначале всегда настаивает. Но, с другой стороны, стремление сказать свое слово в новом драматургическом решении сюжетов, подчас далеких от привычных жанровых рамок, говорит о творческом росте коллектива.

Вступая на путь обновления жанра, театр испытывает главную трудность — выбор репертуара. Совместить достаточно высокие требования к музыке, тексту, наивно-художественному воплощению — задача редко разрешимая. И все же она во многом решается в Кемеровском театре.

Разнообразие в тематическом отношении «Герцога Лефевра» по пьесе В. Сарду (музыка А. Кремера, текст И. Прута и А. Дмоховского) режиссера М. Бурцева, музыкальная история «Три невесты для пожилого невесты» (музыка А. Журбина, либретто Г. Фере) режиссера Ю. Чернышева, мюзикл «Ты будешь меня любить» (музыка Б. Синкина, пьеса и стихи Р. Бюстелена) и постановка

Е. Воля рассчитаны на восприятие поклонников так называемого легкого жанра различного возраста и вкуса. Несомненной удачей театра стал мюзикл «Кабаре» с музыкой Джона Кэндера в постановке режиссера Е. Воля. Однако главный успех в дни гастролей пришелся на спектакль «Король уродов», премьера которого состоялась в Новокузнецке.

Как часто мы обманываемся в ожиданиях, перестаем верить в правдивость происходящего на сцене, путаемся в формалистических исканиях режиссера. И тем более радостной бывает встреча с подлинной удачей современного музыкального театра. Мюзиклопера «Король уродов» по мотивам романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», написанная композитором В. Ильиным и поэтом Ю. Роговой, в постановке художественного руководителя театра Е. Воля — бесспорно значительное достижение театра. И лучше тому доказательство — единодушная положительная оценка зрителей. Мне пришлось беседовать с юными и умудренными опытом зрителями премьеры, во мне, как и во всех, была одна мысль: спектакль порадовал не столько яркостью сценического решения, сколько умением режиссера. Это чувствуется во всех деталях постановки и прежде

ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ КУЗБАССА В ЭТИ ДНИ УСПЕШНО НАЧАЛ ГАСТРОЛИ В Г. ЛИПЕЦКЕ. ПЕРЕД ВЫЕЗДОМ ИЗ ОБЛАСТИ КОЛЛЕКТИВ ПОКАЗЫВАЛ СВОИ СПЕКТАКЛИ ЗРИТЕЛЯМ ЛЕНИНСКО-КУЗНЕЦКОГО И НОВОКУЗНЕЦКА. НА ГАСТРОЛЯХ В НОВОКУЗНЕЦКЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА СПЕКТАКЛЯ «КОРОЛЬ УРОДОВ».

всего — в хороших исходных данных — музыке и стихах. Композитор назвал произведение мюзиклом-оперой. Такое жанровое толкование, естественно, расширяет функцию музыки. Так, основной конфликт между любовью и насилием заключен в двух лейтемах: нежной и поэтичной теме любви и статичной, прямолинейной теме зла, начало которой строится на интонациях католической секвенции.

Спектакли-мюзиклы требуют иных, чем в оперетте, актерских навыков, более свойственных драматическим актерам. В «Короле уродов» актеры не только поют, не только ведут драматическую линию, в ряде случаев они исполняют довольно сложные трюки.

Актерские работы в спектакле вполне убеждают: созданы хорошие ансамбли. Эсмеральда в исполнении артистки Нины Черноусовой — дитя свободы и волевого простого порока для любви,

но трагически погибает, став жертвой злого умысла. Ее возлюбленный — Фоб де Шатопер трактуется заслуженным артистом РСФСР Петром Карпачевым. На мой взгляд, довольно однозначно. Актер наиболее четко выражает личную сущность своего героя. Квазимодо, безобразный изгой людского общества, в исполнении В. Титенко раскрывается в великодушный сострадающий и любящий, не выходящий из его душе заискивающим положением. Клод Фролло, представленный заслуженным артистом РСФСР Владимиром Хованским, весьма противоречив. Носитель косных устоев насилия, он воспылал любовью к Эсмеральде. Чувствуя неотступную власть этой любви, Клод устраняет предмет возмущения привычного течения жизни подлым убийством.

Наиболее острый характер — Старуха (артистка Нина Ярова). Жалкая в своей немощи, она сильна в фанатичном преследовании Эсмеральды, желая ей смерти, но, когда узнает, что она давно потеряла дочь, предстает по-настоящему трагической фигурой.

«Король уродов» — редкий для театра оперетты спектакль, где массовые сцены органичны и связаны с основным действием, в чем немалая заслуга балетмейстера спектакля Эсмеральды Симпсона.

Балет выполняет не только жанрово-прикладную роль, но и передает то символическое изображение толпы, глухой к человеческой индивидуальности. Балетмейстер чутко сбалансировал ощущение эпохи и современных выразительных средств.

Интересным явилось и музыкальное решение спектакля: сочетание «живой» музыки оркестра и фонограммы электронного звучания синтезатора создает неожиданный эффект. А совместно с хором дирижер Константин Царев и хормейстер Татьяна Соколова добились редкого для театра качества — подлинно музыкального материала.

Сценаристы в спектакле, как и другие его элементы, неординарные. Художник Григорий Фокин основой изобразительного решения сделал внутренний вид гражданского творения — собора Парижской Богоматери с распятием Христа в центре.

Итак, премьера состоялась. Жизнеспособность «Короля уродов» может подтвердить только время. Однако сегодня можно сказать, что коллектив театра обладает творческим потенциалом для создания нетрадиционных сценических постановок.

Л. ГУСАРОВА, музыковед, г. Новокузнецк.

Верно, родись-ка лучше счастливым. А красота, лишняя раз убедилась мы, будучи на конкурсе-семинаре парикмахеров, а значительной степени дело рукотворное.

Только где же, спросите вы, эти искусные мастера, уж, конечно, не в наших парикмахерских?

Вот и ошибаетесь! На этот раз впервые в области в мастерстве состязались не признанные мастера причесок из городских салонов красоты, а обыкновенные парикмахеры из районов и сельских домов быта. Результат? Что говорить, взгляните лучше на снимки. Уверю, на наших глазах в великолепных сказочных прическах превратились обыкновенные деревенские девочки.

По условиям конкурса, каждый из тридцати четырех его участников должен был выполнить на одной модели, то есть из шевелюры своей манекенщицы или манекенщика две прически, нарядную (у женщин — условно — свадеб-

сервис - 89

НЕ РОДИСЬ КРАСИВЫМ...

ную, у мужчин — строгую классическую) и повседневную, но непременно модную, как говорят специалисты, авангардную.

С нарядной все справились отлично. Тут каждый и показывал, на что способен. И как же при этом преобразились под руками мастеров не только головы, но и сами люди. Нет, не женщинам больше всего зрителей поразили — в конце концов, очевидно, что их внешность и должна от искусного парикмахера да портного зависеть больше, чем от матушки-природы. Воистину поразили мужчины! Только что это были неухоженные улитки, а тут, с классическим «ежиком» на голове, под-

таивались, обрели степенную осанку — вот что такое настоящий парикмахер! Хуже участники конкурса, особенно дамские мастера, справились с повседневной прической. Странные судьи, а не роли кемеровские и новосибирские специалисты-технологии, впрочем, этому не удивились. Все вполне закономерно, считают они, и здесь дает знать о себе пресловутый «зав». В погоне за ежедневным планом мастера лишь набивают руку, но не дотягивают до творчества. Автоматизм привычки губит мастерство — ведь и на конкурсе нужно было тоже уложиться в отведенные минуты. Но вернемся к конкурсу.

Победителей не только наградили почетными лентами, грамотами и подарками, но и тем из них, кто набрал необходимое количество баллов, будет присвоено звание первоклассного мастера. А мы назовем только тех, кто занял первое место. Это О. Коваленко из Осинников, Н. Бричукова из Мариинского района, Т. Румянцев из Ленинск-Кузнецкого района и Е. Богачук из Таштагола. Самый молодой участник конкурса, получивший поощрительный приз, Аркадий Ловышко из села Верхотомка Кемеровского района. Ему семнадцать лет, недавно окончил десятый класс в парикмахерском училище, чтобы продолжить дело своей мамы, сельской учительницы Тасии Ивановны Ловышко.

Пока живы семейные традиции, не переводятся на нашей земле настоящие мастера!

В. ГЕНКИНА.

Фото О. Шолоховой.
Яшкинский район.

Вниманию кузбассовцев!

17 июля 1989 года будет проведена прямая телефонная связь по телефону 26-41-22 с 17 до 19 часов с первым секретарем Кемеровского горкома КПСС товарищем Овденко Владимиром Ивановичем.

20 июля 1989 года по телефону 23-01-00 с 16 до 19 часов — с секретарем обкома КПСС товарищем Жеваго Владимиром Петровичем.

футбол

В минувшую пятницу на кемеровском стадионе «Химик» встретились футболисты «Кузбасса» и запорожского «Металлурга». «Кузбасс» выиграл — 1:0 (0:0). Гол на 78-й минуте забил Суров.

А. КОРОЛЕВ.

Общественные приемные «Кузбасса»

В Кемерово с 10 до 15 часов прием ведут: понедельник — З. В. Суворова, вторник — А. С. Криво, четверг — Г. В. Архангельский.

В среду с 15 до 17 часов прием ведет юрист С. В. Басачева, заместитель старшего нотариуса первой Кемеровской нотариальной конторы в Ленинске-Кузнецком (в помещении редакции газеты «Ленинский шахтер») по вторнику, 18 июля, с 14 до 18 часов прием ведет А. И. Ланин.

В четверг, 20 июля, с 17 до 19 часов прием ведут: в Юрге (в помещении редакции газеты «Свет Ильича») — Н. М. Серафимова, В. Н. Землянов;

в Анжеро-Судженске (в помещении правленгострота) — В. Т. Осипов.

кулинария

ЖИВОЕ РЕМЕСЛО

мозные пачки дрожжей, страну не захлестывала самогонная волна, а теперь вдруг испугались: утонем в ней.

Да по мне пусть век дрожжей не будет, — говорит задорно один мой приятель, — а я как ставил бормотуху, так и буду ее варить, потому как знаю сто один способ ее приготовления без дрожжей.

Бог с ним, с приятелем, но почему должны страдать хозяйки? Неужто народная мудрость не сохранила в своем арсенале простые и доступные способы изготовления дрожжей особой заправки, называемой опарой, без которой не обходилась еще совсем недавно ни одна крестьянская семья, ведь хлеб пекал только свой? И оказалось, что способ есть, немало, о некоторых из них, и о том, как удивительно вкусно стряплет одна моя добрая знакомая тетка Мария из деревни Бердюжно Крапивницкого района, я рассказывал 8 марта нынешнего года в «Кузбассе». Статьи так и назывались «Секреты вкусного хлеба».

Никогда не думал, что мне, мужику, придется толчас зарываться в великие тайны кулинарии, чтобы ответить на многочисленные вопросы. В письмах кемеровчанок Е. И. Москалец и Н. М. Сергеевой сконцентрирована вся проблема: как приготовить хорошую опару, а потом с помощью ее — дрожжевое тесто?

Проще всего было бы воспользоваться любой кулинарной книгой. Тут есть один интересный закон. Чем дальше издана поваренная книга, тем богаче и разнообразнее рецепты, называются такие исходные продукты, о которых молодая хозяйка и представления не имеет. Но даже там

нет рецептов приготовления опары: особой смеси из сухого или свежего хлеба, муки, а лучше всего ее отсева, сахара, молока и воды. Сейчас, кстати, дикий хмель набирает цвет, и вот-вот придет пора его заготовки. Любый, кто ведет домашнее хозяйство, должен в эти дни позаботиться о его заготовке.

Не найдя рецептов в старинных книгах, решил обратиться за помощью к нашим опытейшим пекарям. Вере Ивановне Гутовой и Татьяне Сергеевне Шайхутдиновой.

Мы технологи, нам экспериментировать нельзя, заявляли в один голос женщины. — Есть мука, дрожжи, можем назвать точный рецепт, чего сколько класть в дежу, чтобы получилось хорошее тесто.

Чтобы опару сделать, нужен определенный талант хозяйки и наблюдательность. Рецепт и назвал в мартовском выпуске рубрики «Сам себе мастер», а вот отработать технологию должны хозяйки на практике. Где-то чуть больше положить хмеля, чуть-чуть добавить сахара, а главно — не убить дрожжи чрезмерной температурой. Ведь дрожжи — живые организмы, и температура за сорок градусов для них уже губительна.

Опару, если она удалась, сама о себе заявит: приятным кисловатым запахом, от дающим слегка спиртом, поверхность ее покрыта пузырьками. Вот такой живой мас-сы надо взять стакан или три четверти, но не более того, на килограмм муки, замесить, дать подняться тесту в теплом месте. Опытные хозяйки дважды обминают тесто в процессе его подготовки, обя-

зательно дают расстояться перед посадкой в печь.

Написал эти строки и невольно поймал себя на мысли, что непременно найдется хозяйка, которая спросит:

— А рецепт? Мы привыкли жить и питаться по регламенту. А где же фантазия? Хотя речь пойдет о непонятном негативном явлении, урок из него может извлечь любая хозяйка.

Итак. Моя приятельница, работающая химиком-аналитиком в научно-техническом отделе УВД областного комитета, как-то поведала об удивительной истории.

— Представляешь, ребята из ОБХСС принесли на анализ обыкновенный кекс «Элор» — изделие местного комбинатского комбината и просят: исследуй, из чего приготовлен. Провозилась с анализом несколько дней, но зато точно узнала: на килограмм готового продукта было потрачено в тридцать раз меньше яиц, чем предусмотрено технологией, а три раза меньше творога, сливочное масло заменено маргарином самого низкого качества, совершенно отсутствовали сыры коньяка, без которого не обходится ни одна добрая хозяйка при выпечке подобных изделий, а также не было молотых орехов и гущинного молока.

— Да из того, что осталось, невозможно приготовить кекс! — заявила я парням. — А ты попробуй, — хитро улыбнулся он, ибо точно знали результат и как действовали механизаторы, обминавшие покупателя.

Приготовила все по своим анализам, и, представьте, получилось точно такой же кекс, но не тот, который должен был быть по настоящей технологии.

Рассказал я этот случай лишь для того, чтобы каждая хозяйка поняла: нет в кулинарии и в пекарском деле строгих канонов, зато есть место для фантазии.

В. МОИСЕВ.

погода

Центр по гидрометеорологии сообщает:

18 июля днем по области будет переменная облачность, небольшие, местами сильные, кратковременные дожди, грозы. Ветер северо-восточный 9—14, местами 15—20 метров в секунду. Температура 23—28 градусов тепла, местами по 33. Давление будет расти, влажность увеличится.

Редактор
А. В. ТРУТНЕВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

650630, ГСП, г. Кемерово, проспект Октябрьский, 28.

Справки по редакции: 52-32-74.

Справки по письмам: 52-03-22.

(телефоны: приемной редактора — 52-32-74, заместителей редактора — 52-43, 52-52-66, ответственного секретаря — 52-33-59, отделов: общественно-политический — 52-55-47, 52-64-88, 52-58-43, 52-59-65; социальное знание — 52-35-66, 52-38-23, 52-51-23, 52-50-45, 52-46-22, 52-65-47; аграрного — 52-37-33, 52-49-78, 52-42-01; народных депутатов — 52-62-32, 52-63-22; культуры — 52-54-23; народного образования — 52-66-22; информации — 52-06-01, 52-45-29, 52-48-65; иллюстраций — 52-14-12; писем — 52-49-22; общественная приемная — 52-12-10, объявления — 52-69-33, директор издательства — 52-19-10, бухгалтерия — 52-70-10.)

Собственные корреспонденты: в Белове — 2-22-36, Мариинске — 2-31-20, в Прокопьевске — 3-30-33, Ленинске-Кузнецком — 2-58-24.

Литература выдает 300 раз в год (тираж 250 тыс. экз. Объем 2 п. л. Печать высокая).

ИНДЕКС 51901

1 2 3 4 5 6
ОП 01509, Заказ № 163.